

“REMEZ”

№ 31

Август 2012г.

Ксерокс - газета

общества любителей птиц

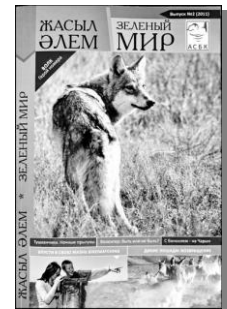
Информация

«Ремез»

Коргалжынский заповедник включили во Всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО

АСТАНА. 12 июля. КАЗИНФОРМ - 11 июля Международный координационный совет Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ), 24-ая сессия которого проходила в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, включил первую казахстанскую заявку Коргалжынского государственного природного заповедника во Всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО. Об этом сообщает пресс-служба МИД РК. Напряжённой работе Казахстанского национального комитета МАБ по разработке и продвижению заявки на признание заповедника «Коргалжын» в качестве биосферного резервата была дана высокая оценка со стороны международных экспертов ЮНЕСКО.

Ассоциация сохранения биоразнообразия Казахстана (АСБК) выпустила журнал-альманах «Зелёный мир» за 2011 год. В журнале рассказывается о различных направлениях работы Ассоциации по сохранению диких животных и растений и мест их обитания. Героем номера стал волк. В статье рассказывается о взаимоотношениях, обитающих в Казахстане, волков с его жертвами; о влиянии волка на численность сайгаков и о результатах круглогодичной охоты человека на этогомышленого хищника. Сотрудники АСБК начали изучение волка в Иргиз-Тургайском регионе, используя в частности фотоловушки и ошейники со спутниковыми радиопередатчиками.

В журнале можно также узнать интересные подробности о жизни различных видов шмелей, тушканчиков, куланов и лошадей Пржевальского, о пернатых обитателях Египта и стран Ближнего Востока. Много внимания журнал уделяет бэбвочингу и экологическому воспитанию детей. Любовь к птицам проявляется по-разному. О своей необычной коллекции сов, состоящей из примерно 120 фигурок и других поделок с изображением этих замечательных птиц, рассказывает в своем интервью журналу Валерий Хроков. В журнале помещено много хороших рисунков и фотографий.

Не обошлось, правда, и без накладок. В разделе «Блокнот натуралиста» опубликован небольшой рассказ Н.Н.Березовикова «На весеннем огороде», но автор указан другой.

А в целом журнал-альманах «Зеленый мир» получился очень интересным. Его с удовольствием читает и посмотрит каждый, кто не равнодушен к нашей казахстанской природе.

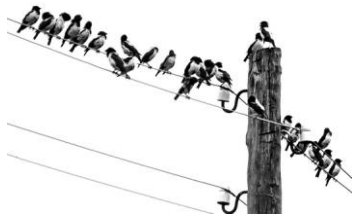
УЧЕТ ПТИЦ В ИЮЛЕ 2012 г.

Летний учет в г. Алматы 7 участников провели в конце первой декады июля, зарегистрировав 23 вида птиц с общей численностью 2623 особи. Поразило нашествие розовых скворцов на западные-северо-западные районы города. Стаи птиц от 10 до 100 особей непрерывно носились над садами частного сектора, сидели на деревьях, создавая невообразимый гвалт. Под некоторыми тополями земля была усеяна вишневыми косточками. Всего учтено 1356 розовых скворцов, ранее здесь не наблюдавшихся, – это 51,7% от всех учтенных птиц. На втором месте по численности следуют домовые воробьи (435 ос.), на третьем – сизые голуби (358 ос.). Затем в порядке убывания учтены: майна, большая синица и деревенская ласточка. Последний вид встречен только в микр-нах Акбулак и Дружба. Остальные виды наблюдались от одиночных особей до 3-5 десятков. Наиболее интересные встречи в западных частях мегаполиса – чеглок, иволга и сорокопуд-шах, на востоке – перепелятник, сплюшка и черная ворона, на севере – обыкновенные горлица и скворец.

В июле прошлого года было учтено также 23 вида, но только 1559 особей. Тогда отсутствовали оба вида скворцов, обыкновенная горлица, сплюшка и черная ворона, зато были встречены коршун, кваква, черный стриж, седоголовый щегол и рыжепоясничная ласточка.

В.В.Хроков

РОЗОВОЕ НАШЕСТВИЕ

В начале июня 2012 года жители отдалённого села Тоскаин Курчумского района ВКО, затерявшегося среди гор, проснулись от громкого птичьего щебета. Кто же поднял односельчан спозаранку, кто их так встревожить мог? Это на село совершили налёт тысячные стаи шумных розовых скворцов. Ох, и говорливый же народец, эти розовые скворцы! С раннего утра и до позднего вечера звучат их песни, представляющие собой поток скрипов, верещаний и прочих не очень музыкальных звуков.

Получив эту интересную информацию, научные сотрудники Маркакольского государственного заповедника выехали на место событий.

И вот бреду я по безлюдной, мокрой улице села; всё усиливающийся дождь вынудил меня спрятаться на крыльце огромного нежилого дома. Хозяйка территории - сорока тревожным стрекотанием тотчас же оповестила своих соседей: маскированную трясогузку, обыкновенную горихвостку, большую синицу, пухляка, седоголового щегла, и они мгновенно улизнули от зоркого глаза фотообъектива.

Несмотря на дождливую погоду, по селу мечутся стаи розовых скворцов, они сидят на крышах, заборах, гирляндами висят на проводах. Высоко в небе парят чёрные коршуны, на всю округу слышны голоса обыкновенных чечевич, удонов, кукушек.

Чем же именно это село привлекло внимание пернатых путешественников? Прежде всего, массовым появлением саранчи в окрестностях села, отдалённостью поселения, наличием пустующих деревянных домов без окон и дверей с высокими чердаками, поленницами дров, ягодными кустарниками и плодовыми деревьями.

А на аппетит розовые скворцы не жалуются. В течение дня взрослый скворец может съесть до 200 саранчуков, это значительно больше массы самой птицы. В таких же громадных количествах розовые скворцы скармливают своим птенцам, прилетая к гнезду до 100 раз в день.

- Просто, напасть какая-то, за что нам такое наказание, чем мы провинились? И ведь они, паразиты, выгнали наших обычных скворцов и воробьёв,- жалуется жительница села О. Рязанцева.

P.S. Сообщения о массовых появлениях розовых скворцов в Восточно-Казахстанской области мне поступили от нескольких любителей птиц из разных районов.

Константин Прокопов
Фото автора

Фауну «зеленого пояса Астаны» пополняют около тысячи фазанов

АСТАНА. 29 июня. КАЗИНФОРМ - Фауну «зеленого пояса Астаны» пополняют около тысячи фазанов. Об этом корреспонденту Казинформа сообщил директор ТОО «Астана орманы» Багдат Азбаев. «Зеленый пояс» вокруг Астаны был создан по поручению Главы государства в 1997 году с целью защиты города от ветров и формирования благоприятного климата для проживания населения.

«На текущий момент в ведении ТОО находится 14 827 гектаров земли, в том числе 11 502,2 гектара лесонасаждений, на которых произрастает более 9,6 млн. деревьев и около 1,9 млн. кустарников», - сказал Б.Азбаев.

«Кроме того, наша организация занимается разведением фазанов, поскольку в любой здоровой флоре должна быть и фауна. В прошлом году мы выпустили 300 фазанов, осенью текущего года планируется выпустить в естественную среду обитания около 1 тыс. фазанов», - добавил Б. Азбаев.

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ПТИЦАМИ С ИНОСТРАННЫМИ БЕДВОЧЕРАМИ

В мае-июне я сопровождал 3 группы любителей птиц из Бельгии и Германии. Поездки проходили по традиционным маршрутам в Акмолинской и Алматинской областях. Всего было встречено 262 вида птиц, то есть более половины от всех птиц, когда-либо зарегистрированных в Казахстане. В том числе на Кургальджине – 132 вида и в Алматинской области – 221 вид. В Алматинской области маршруты проходили к востоку от г. Алматы (Чилик, Чарын, Тимерлик, Кокпек, Кегень, Кетмень, Ясеновая роща, Сюгеты, национальный парк «Алтын-Эмель»), где было отмечено 143 вида и к западу от города (Сорбулак, Топарские озера, Таукумы, Жельтуранга, Тамгалы-тас), где встречено 138 видов. Отдельно следует выделить посещение Большого Алматинского озера в Заилийском Алатау, там наблюдали 65 видов птиц. В проведенных турах мы видели 37 видов редких птиц, занесенных в Красную книгу Казахстана и международный Красный список (это 14% от всех встреченных видов).

В Большом Алматинском ущелье наблюдались 2 пары синих птиц, 1 пара расписных синичек с выводком из трех слетков. Поразило очень малое в сравнении с прошлым годом количество черногрудых красношеек. Практически невозможно увидеть джунгарскую гаичку. Впервые на БАО в научном поселке отмечены 3 розовых скворца. Непонятно, что их занесло на такую высоту (2500 м над ур.м.).

На артезианской скважине в Сюгетинской долине многочисленными оказались краснокрылые чечевичники и монгольские снегири, на водопой в жару они непрерывно подлетали стайка за стайкой. Поющий самец красноухой овсянки встречен на пер. Кетмень, где возможно его изолированное гнездование (Гаврилов, 1999).

Удивил черноголовый ремез, гнездо которого с насиживающей птицей было обнаружено 20 мая над речкой у с. Чилик. Рядом, в 15-20 см от него висели 2 старых гнезда постройки прошлых лет. Посетив это место 2 июня, мы застали гнездо разоренным с порванным дном, но ремезы уже всю строили новое – в 5 м от трех старых.

В.В.Хроков

Птичий рынок

В прошлом номере мы рассказывали о злоключениях арчевого дубоноса, который потерял все рулевые и маховые перья в результате шоковой линьки после майского 4-хбального землетрясения. Сейчас оперение птицы восстановилось. Но дубонос, то ли по привычке, то ли, из-за какого-то возникшего дефекта, продолжает оставаться на полу садка и на жердочку практически не взлетает.

Эта история с дубоносом привлекла внимание наших читателей. Как сообщил Виктор Егоров, и в его птищем хозяйстве во время землетрясения был большой переполох. А два щегла и зеленушка пережили шоковую линьку.

Еще больше неприятностей доставило это землетрясение алматинскому любителю птиц Владимиру Ямшикову. Сезон у него начался очень хорошо. Пестрые и красные розеллы, барабанты и другие попугаи, живущие в просторных уличных вольерах, заняли дуплянки и гнездовые домики, снесли яйца и стали их насиживать. Во время землетрясения все они покинули гнездовья и, хотя Владимир сразу включил уличное освещение, больше туда птицы не заглядывали. А розовобрюхие травяные попугайчики даже бросили кормить птенцов. Вскоре попугаи залиняли и на этом их гнездовой сезон закончился.

Надо полагать, что не только домашние, но и многие дикие птицы столь же эмоционально реагируют на заметные землетрясения. И, если оно произойдет в мае-июне, вскоре поле наступления темноты в холодную, дождливую погоду, последствия могут быть весьма печальными.

Еще одну историю, связанную с арчевыми дубоносами, рассказал Михаил Голубятников. Весной он привязал в углу уличного вольера пучок полыни, надеясь, что эти «заросли» привлекут внимание кого-нибудь из пернатых обитателей вольера и они там загнездятся. Вскоре Михаил заметил, как пара арчевых дубоносов начала устраивать среди стеблей полыни гнездо. И все бы ничего, да забыл Михаил про жившего в этом вольере черного дрозда, а точнее о том, как несколько лет назад черный дрозд разорил загнездившихся в его вольере саксаульных воробьев и потом гнездо пустынных снегирей. Того дрозда-разбойника разозленный птицевод выгнул из вольера на улицу. Новый дрозд оказался не лучше прежнего. Вскоре после того как дубоносы построили гнездо и сели насиживать кладку, Михаил обнаружил остатки гнезда и разбитые яйца четы дубоносов на полу под полынью.

(Заметки для «Птичьего рынка» подготовил В.Н. Дворянов)

Орнитологические зарисовки

По Наурзуму

Чеглок, в отличие от дербника, с удовольствием летает над лесом, легко планирует или, сложив крылья, падает к земле и с криком снова взмывает. Он знает, в чём радость полёта. И нередко заходит в этой радости слишком далеко, когда в начале сентября семейство чеглоков начинает бить над Старым Наурзумом домашних голубей. Ясно слышен хлопок удара. Опережая выбитые перья, голубь кувьркается к земле, а сокол набирает высоту для удара по следующему голубю. Так молодые чеглоки учатся охоте на птиц. В отсутствие голубей они пикируют друг на друга и «страшно» выставляют при этом когтистую лапу. Летними вечерами чеглоки ловят хрущей, на лету подносят жука лапкой к клюву и отщипывают кусочки. Надкрылья и голову не отрывают, съедают только брюшко. Утром эти, почти целые, жуки валяются на песке у озера и ещё шевелят усами и лапками. Часто можно видеть занятого охотой чеглока над сарымоинскими сорами в десяти-двенадцати километрах от леса. Добычи здесь мало, но с высоты полёта она хорошо видна на белом фоне высохшего солёного озера.

Заглянуть в гнездо чеглока совсем непросто. Находится оно, обычно, в лесу рядом с опушкой на высоком дереве с минимальным количеством сучьев. Гнездо это чаще всего воронье, но не обязательно прошлогоднее. Судя по продолжающимся иногда стычкам, строители могли быть изгнаны совсем недавно. В гнезде и под деревом среди остатков принесённого птенцам корма птичьих костей, вопреки ожиданиям, совсем не так много. Половину добычи составляют крупные насекомые, встречаются останки ящериц и даже грызунов. Хотя непонятно, как чеглоки, небесные охотники, их ловят.

Чеглоки не имеют полового диморфизма, то есть самец и самка внешне неразличимы. Но если они находятся рядом друг с другом, то легко заметить, что самка немного крупнее самца.

В богатые рыбой годы в сосняках у Аксуата появляется **скопа**. Эта контрастно окрашенная, похожая на небольшого орла, рыбацкая птица иногда обитает в ограниченной группе сосен с апреля до июня. И когда собираешься уже поискать её гнездо, скопа исчезает.

В мае и сентябре-октябре изредка попадает на глаза птица со странным поведением. Похожая издали на канюка, она чем-то занята у подножия песчаного обрывчика или в сухой промоине и при виде человека или машины не взлетает, как это положено хищнику, а убегает на другую сторону бархана. Когда опасность удаляется, птица сразу возвращается к прерванному занятию. Так обычно происходит знакомство с **осоедом**, птицей во многом непохожей на других хищников. Несколько раз осоеда встречали в заповеднике в летние месяцы, но гнезд никогда не находили

А.П.Моисеев

Околоводные пернатые жители

У большинства людей на слуху такие названия птиц, как аист, цапля, кулик, чайка, фламинго... С ними мы знакомы из школьных учебников по биологии, книг о животных, мультфильмов, художественных фильмов, песен, стихотворений, рассказов, загадок, пословиц и поговорок. У этих и многих других птиц есть одно из интересных свойств – все они являются представителями обширной группы пернатых, называемой околоводными птицами. Их жизнь также как и жизнь всем известных уток, гусей и лебедей, связана с водой. На воде и около воды они гнездятся, находят себе пропитание. Эти удивительные птицы поражают нас своим разнообразием форм, размеров, образа жизни, поведения. И поэтому нас удивляет иногда, как природа свела вместе в одну экологическую группу аиста и скопу, зимородка и трясогузку и других. Вызывает интерес и космополитизм околоводных птиц.

Наблюдения за птицами, летающими, мерно вышагивающими, бегающими около воды и даже плавающими всегда доставляют мне какое-то особое удовлетворение, благодаря видовому разнообразию. Человека, интересующегося природой, всегда привлекает какое-либо озеро или другой водоем, над которым летает стая чаек. Здесь уже можно предположить, что данное озеро окажется жилым и служит местом для размещения колонии этих чаек и гнездования других птиц. Поэтому, если мы, заставив себя встать в предрассветные сумерки, отправимся на водоем, находящийся за населенным пунктом, то перед нами может предстать такая живописная картина: на мелководье около зарослей камыша мы замечаем неподвижно стоящую серую цаплю, смотрящую в темную воду. Поодаль от нее, почти у самого берега, положив на спины длинные клювы – «спицы», дремлют большие веретенники. Вот уже солнце начинает подниматься, и мы наблюдаем снующих на берегу поручейников, фифи и наших северных гостей – галстучников и куличков-воробьев. На

верхушках бурьяна «цликают» желтые трясогузки. Неожиданно из зарослей вылетает хищник – болотный лунь и, периодически взмахивая крыльями, планирует над зеленой стеной тростника. И, вот, каким-то образом себя выдав, мы привлекаем внимание кричащих озерных чаек и «чывывающего» чибиса... Вот с такими некоторыми околоводными пернатыми обитателями мы можем встретиться, совершая на выходных или в другое время вылазки на природу, которые позволяют нам ненадолго избавиться от будничной суеты и помогают сблизиться с миром дикой природы. Но, при этом важно не нарушать того ритма жизни, что мы наблюдаем у птиц, особенно весной и летом, в столь важный для них период, и любоваться природными красотами своего края.

Максим Сорочинский

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

Ночной разбойник

К закату подул северо-западный ветер. Сразу похолодало. Ярко-красное круглое солнце садилось за озеро Тенгиз в красные тучи. Это предвещало сильный ветер и шторм на утро.

Вечером я проверил паутинные сети, поставленные по урезу воды. В них висело около двух десятков плавунчиков, чернозобиков и куличков-воробьев. Птицы запутались – кто крылом, кто ногой, а кто головой.

Когда я выпутал последнего кулика, стемнело. Хороший улов был и утром. Ежедневно в августе в «паутинки» попадалось по несколько десятков особей. Изредка это были крачки, чирки, трясогузки, жаворонки и ласточки. Кольцевание птиц шло полным ходом. Кроме того, каждая особь взвешивалась, измерялось её крыло, хвост, плюсна и клюв, определялось состояние упитанности и линьки. Материал обещал быть очень интересным.

...Но однажды ранним утром я увидел печальное зрелище – в нижней части сетей, как раз там, где в основном-то и ловятся кулики, летящие обычно над самой водой, - висели окровавленные останки. Часть улова была кем-то съедена, а в сетях зияли огромные дыры. Это повторилось и на следующее утро. Неизвестный хищник вел ночной образ жизни, так как птицы, пойманные в течение дня, оставались невредимыми. Решив, что дальше так продолжаться не может, поздним вечером я устроил засаду метрах в сорока от одной из «паутинок», оставив в ней пару трепыхающихся куличков. Ждать пришлось недолго. При тусклом свете луны я увидел зверька размером с небольшую худощавую собачку. Это был корсак – степная лисичка. Он бежал вдоль берега, на минуту приостанавливался у пустых сетей и следовал дальше. Вот он уже напротив моей засады. Я не торопился, а вдруг корсачок тут не причём. Но нет, этот уже привык к легкой добыче. Он бросился к бьющейся птице – раздался писк...

За разбой нахального воришку следовало немедленно, на месте преступления, наказать. Я выстрелил в воздух. Перепуганный зверек присел в воду, намочив свою шубку, затем стремглав кинулся на берег по направлению ко мне. Я резко поднялся ему навстречу и выстрелил еще раз. Объятый ужасом корсак улепётывал в ночную степь. Этого урока ему оказалось вполне достаточно – вредительство в сетях прекратилось.

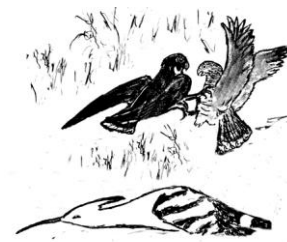

В.В.Хроков

Невезучий удод

Занимаясь изучением гнездовой биологии чеглоков, я много времени провёл, наблюдая за кормовым поведением этих замечательных соколов, и убедился, что наибольшей нетерпимостью и нелюбовью отличаются они к перепелятникам. Каждый раз, стоило только ястребу появиться на гнездовой территории чеглоков, как он сразу же подвергался преследованию соколками и ожесточенному избиению.

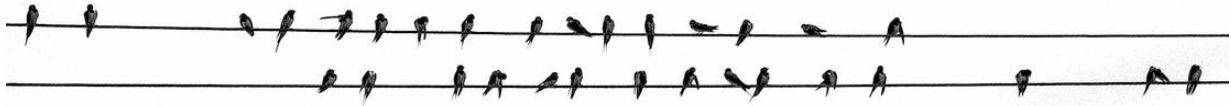
Однажды, в начале августа, завершив утренние наблюдения у гнезда чеглоков, я спустился с лесистого склона горы на берег озера Маркаколь и по заросшей высокотравьем тропинке отправился в усадьбу заповеднике вдоль прибрежных тальников. Было жарко и душно. В одном месте, где в зарослях была небольшая прогалина, я вышел к воде, чтобы умыться и напиться, но тут же замер от увиденной сцены. Из густых тальников вдруг «вынырнул» перепелятник и на моих глазах схватил пролетающего мимо удода. А так как всё это произошло на охотничьей территории чеглоков, незамедлительно последовало возмездие. Откуда-то сверху с пронзительным криком стремительно спикировал сокол и нанёс ошеломительный удар перепелятнику в спину, от которого он комом упал в воду вместе с удодом. Чеглок взмыл вверх, а ястреб, хлопая крыльями по воде, не выпуская из лап добычу, поспешно взлетел, но тотчас подвергся повторной атаке сокола и вновь упал, на этот раз в травостой, у самой кромки воды. Чеглок сел туда же, слышались возня и крики. Я бросился к месту схватки и, напуганные моим появлением, драчуны разлетелись в разные стороны. На земле остался лежащий без чувств мокрый удод. Я взял его в руки и осмотрел. Это была молодая птица – в оперении было ещё много пеньков. На спине осталось несколько кровотокающих ранок от острых ястребиных когтей.

Держа его в руках, я не спеша отправился по тропинке дальше. Пройдя метров сто, оставил его приходить в себя в укромном месте под кустиком. Уже собравшись уходить, случайно заметил, что из кроны берёзки, возвышающейся над тальниками, слетел перепелятник и спланировал над местом, где был оставлен удод. Только тут я понял, что ястреб следил за всеми моими перемещениями и наверняка вернётся, чтобы отыскать отобранную у него добычу. Пришлось мне возвращаться и забирать невезучего удода. Он уже смирился со своей несчастной судьбой и, не предпринимая никаких попыток улететь, покорно лежал в моих ладонях. Уходя, я оглянулся и увидел ястребка, сидящего невдалеке под вершиной одного из кустов! Оставлять удода никак было нельзя, и я взял его с собой.

Только пройдя километр, многократно убедившись, что ястреб больше не следит за мной, я забрался в густые заросли и оставил удода в надежде, что на этот раз он избежит ястребиных когтей!

Н.Н.Березовиков.

ЛАСТОЧКИ

В августе деревенские ласточки собираются в сотенные и тысячные стаи, начинают откочевывать к югу, а в сентябре улетают. Для отдыха они облюбовывают провода, которые провисают от обилия птиц. Вместе с касатками там сидят городские ласточки и береговушки, сообща весело щебечут – таков своеобразный разговор этих птиц. Охотясь за насекомыми, ласточки то поднимаются высоко, то в другие дни низко носятся; отсюда верная примета: быть дождю или ясной погоде. Однажды довелось нам наблюдать, как за пролетающей касаткой погнался перепелятник, затаившийся в кроне дерева. Ласточка увернулась мгновенно от броска хищника и закружилась вокруг телеграфного столба. Ястреб был не в силах повторять резкие крутые повороты и улетел несолоно хлебавши.

Судя по немногим возвратам колец, наши касатки проводят зиму в Южной Африке. Для мечения взрослых птиц отлавливают во время миграций. Подросших птенцов окольцовывают на гнездах. В это время родители с тревожными криками носятся вокруг, а затем надолго запоминают человека – «обидчика» и при любом случае преследуют его. Нам довелось не раз это прочувствовать, остро ощутить «несправедливость» ласточек, поднимающих тревогу, только покажись на крыльце дома или сельской улице. Впоследствии мы стали во время кольцевания надевать чужую одежду, кепку, и обманутые ласточки оставили нас в покое.

Существует поверье, что ласточки, как и аисты, гнездятся во дворах добрых отзывчивых людей, которые не тронут их гнездо, вовремя прогонят кошку. Там, где их мало беспокоят, касатки переходят даже к колониальному гнездованию, лепят гнезда в 20-100 см друг от друга. Обзавестись такими соседями, веселыми, живыми, уничтожающими массу мух, комаров и прочих докучливых насекомых, право стоит каждому. Сделать это несложно. Достаточно под карнизом дома прибить полочку, основу для будущего гнезда, или сделать это в открытом сарае. Если ласточки загнездятся, то и в последующие годы вернуться к вам.

Кроме деревенской ласточки в наших краях обитают еще два вида: береговушка и городская ласточка, или воронок, что без устали носятся в городах над крышами многоэтажных домов. Только не путайте их с черными стрижами, которые гораздо крупнее ласточек, имеют длинные серповидно изогнутые крылья и однотонную черную окраску (у воронок брюшко и надхвостье белые).

Кому доводилось путешествовать по рекам или отдыхать на их берегах, наверняка обращал внимание на крутые глинистые или песчаные берега, изрытые сотнями норок, как пчелиные соты. Это колонии береговых ласточек, или береговушек. Они самые маленькие среди ласточек, с буровато-коричневой спиной и белым брюшком. Одна за другой береговушки влетают и вылетают из норок, носятся над самой водой, придавая живость и невероятное очарование берегам.

А.И.Кошелев

Рядом с лесными сычами

Встретить в природе лесного сыча - явление редкое, а понаблюдать за их семейной жизнью вообще не каждому натуралисту приходилось. Однажды в горной тайге Алтая мне неслыханно повезло. На западном склоне Ивановского хребта у истоков Белой Убы 7 августа 1978 года в высокотравном разреженном кедрово-лиственничном лесу обнаружил я выводок из трёх хорошо летающих птенцов лесного сыча. Весь следующий день я полностью провёл, наблюдая за ними. В восьмом часу утра, до времени когда лучи солнца осветили их, сидевших в кроне громадного кедра на высоте 4 метров от земли, они сидели на ветке, прижавшись друг к другу. Как только солнце начало пригревать, сычата стали просыпаться: они потягивались, расправляя поочередно крылья и лапы, часто зевали. После этого, сосредоточив на чем-либо внимание, начинали, сидя на месте, совершать танцующие телодвижения. Через два часа после моего появления, уже "привыкнув" к моему присутствию, с такими же

движениями они рассматривали меня, сидящего от них в 5 метрах. При этом они часто поворачивали головы так, что глаза принимали вертикальное положение. Иногда головы переворачивали так, что подклювье "смотрело" вверх и они рассматривали интересующий их объект в подобном перевернутом виде. Время от времени самый крупный птенец, вероятно, самка, пряталась от меня за двух "братьев", меньших размерами. Однако, тут же выглядывала из-за них, сильно вытягивая шею, при этом, привставая на "носочки". Затем она занимала прежнее место, и так продолжалось много раз. Все они, постоянно тарасили на меня глаза, раскачиваясь и переступая с лапы на лапу. Один из самых меньших сычат был особенно непоседливым. Он перескакивал с ветки на ветку, раскачивался и постоянно менял выражение своего "лица". Чтобы проверить, способны ли они самостоятельно охотиться, я сделал из шишки маральего корня "мышку с хвостиком", привязал к ней нитку и положил на вытоптанную мной в траве небольшую полянку. Сам удалился метров на 20, спрятавшись за ствол кедра. В это

время недалеко опустилась кедровка. Птенцы мгновенно вытянулись, затаились и, подняв перья на голове, учащенно заморгали, при этом их "лица" принимали обиженное выражение. Кедровка улетела и, когда птенцы полностью успокоились, я начал медленно двигать "мышку". Услышав шорох, птенцы разом уставились на неё, слегка скосив головы. Тем временем "мышка" шуруша "поползла" через полянку. Птенцы натопорщили перья, стали круглыми и горбатыми, замерли и, не моргая, смотрели на ползущего "зверька". Движение "мышки" на время было остановлено. Прошло около десяти минут, когда сычата успокоились, при этом не спускали с неё глаз. Я вновь повторил движение экспериментальной "мышки". Совята, сбитые с толку, снова начали топорщить оперение и удивлённо таращить глаза, изредка издавая шипение. При этом они раскачивались, моргая поочередно то одним, то другим глазом. Так продолжалось, пока "мышка" не "исчезала" в зарослях травы. Бодрствование сычат продолжалось до 13 часов дня. После этого они успокоились, переместились от лучей солнца в тень ствола; прикрыли нижними веками глаза и стали дремать. Как только солнце приблизилось к линии горизонта, "самка" первой перепорхнула на соседнюю лиственницу. Оставшиеся сычата были в это время возбуждены и выражали это активными покачиваниями. Вскоре они, прыгая и подлётывая, стали перемещаться среди кедровых ветвей, на которых провели весь день. Как только солнце скрылось, но видимость ещё оставалась хорошей, они разом бесшумно перепорхнули на соседние деревья, придерживаясь нижней части крон, примерно в 4-5-метрах от земли. Вскоре они стали подавать голоса, которые можно передать как "тицип-тицип...", изредка сопровождаемые тихим приятным верещанием. В последующее время, уже в легких сумерках, делая короткие перелёты, сычата поднимались разреженным лиственничником выше по склону. Всё это время они держались друг от друга на расстоянии 5-10 метров. В это время ниже по склону послышался глуховатый посвист взрослой птицы, звучавший как "ху-ху-ху...". Присев в траву, скрывшись с головой, я тотчас услышал над головой дрожание сухой ветки и в метре от себя увидел сидевшую взрослую птицу, которая глядя мне в глаза, издавала негромкие, отрывистые звуки "кцав - кцав-кцав...". В следующий миг она уже сидела на другой сухой ветке, чуть дальше. Медленно прикрываю рукой лицо от комаров. На мое движение сыч тут же срывается и стрелой летит на меня и, обдав волной всколыхнувшегося воздуха, садится на другую ветку. Сведения Ю.Б.Пукинского о том, что во время угрозы этот сыч, в отличие от домового, "лишь таращит глаза и щёлкает клювом", можно дополнить тем, что сыч садился рядом со мной и неоднократно имитировал нападение. Каждый раз он летел прямо в лицо (!). От возбуждения движения сыча были резкими: он крутил головой и приседал. Когда сумерки окончательно сгустились, он ещё несколько раз делал подобные выпады в мою сторону и вскоре исчез, взяв круто вверх. А через несколько секунд послышался его голос "у-ук, у-ук...". Сычата всё это время сидели на толстом обломленном стволе лиственницы, как бы наблюдая за происходящим. Один из них сел на вершину этого обломка. В это время над ним зависла ушастая сова. Птенец бросился вниз и, сделав рывок в сторону, исчез. Сова опустилась на его место. Вероятно, это была тоже молодая птица, подпустившая меня метров на восемь. Взлетев и, сделав несколько кругов надо мной, она исчезла. С этого момента ни голосов, ни молодых сычей не был видно и не слышно. Поиски их на следующий день результатов не дали...

Б.В.Щербаков

КИНЗ - ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Ученые обнаружили пластиковый мусор в желудках 90% морских птиц, тушки которых были найдены на восточном побережье Северной Америки, сообщается в пресс-релизе канадского Университета «Британская Колумбия». Команда ученых из США и Канады пыталась выявить влияние Большого тихоокеанского мусорного пятна (по некоторым оценкам там плавает до 100 миллионов тонн мусора) на североамериканские прибрежные воды и, обследовав содержание желудков погибших морских птиц, установила значительное увеличение уровня загрязнения этой акватории пластиком по сравнению с данными предыдущего исследования сорокалетней давности. "Как канарейка для угольных шахт (своеобразная система раннего оповещения: птицу запускали в шахту прежде, чем туда спустятся люди, если там был взрывоопасный метан, то птица задыхалась), так и морские птицы служат индикатором пластикового загрязнения наших океанов. Их желудки - это "негатив", дающий представление о замусоренности обширной территории вблизи северо-западного побережья Тихого океана", - отметила руководитель исследования Стефани Авери-Гомм, слова которой приводятся в пресс-релизе.

Исследователи вскрыли трупы 67 морских птиц - северных глупышей из семейства буревестниковых, обнаруженных на побережье с 2009 по 2010 годы, и нашли в желудках птиц частицы пластикового мусора, в том числе обрывки веревок и обертки от леденцов. В среднем, как уточняют ученые, в одной птице находилось 36,8 кусочков мусора весом около 0,4 грамма, рекордсменом же оказался глупыш, съевший 454 пластиковые частицы.

Ученые предлагают сделать подобные исследования ежегодными, чтобы следить за состоянием океана. Большое тихоокеанское мусорное пятно находится в северной части Тихого океана между Гавайями и Калифорнией. Пятно образовалось, благодаря течениям, которые "сносят" океанский мусор в этот относительно спокойный уголок океана.

Для того, чтобы заставить размножаться фламинго, работники китайского зоопарка в провинции Шэньчжень применили оригинальный прием – они окружили каждый вольер большими зеркалами, чтобы у птиц создалось впечатление, что они находятся в колонии себе подобных. В природе фламинго живут в огромных стадах, а птицы, разлученные с колонией, впадают в депрессию и перестают размножаться. Фокус с зеркалами предложили работникам зоопарка психологи, и с тех пор там появились уже 19 птенцов. После установки зеркал теперь у фламинго почти всегда отличное настроение.

Шлемоклювый калао относится к семейству птиц-носорогов и является дальним родственником удода. В отличие от своего элегантного, красивого родственника, шлемоклювого калао можно отнести к числу самых несуразных пернатых. Этот, довольно редкий, вид встречается на Малайском полуострове, на Борнео и Суматре. Оперение птицы преимущественно темное. Зато клюв — почти красный, плюс кончики перьев на хвосте и крыльях — светлые, почти белые. Интересно, что голова шлемоклювого калао весит около десятой части веса всего тела.

Анекдоты

Пошли два новичка охотиться на уток. Проходили весь день - ни одну не добыли.
- Странно,- говорит один из них - то ли птицы высоко летают, то ли мы собаку низко подбрасываем?

Разговаривают президенты российской и западной автомобильных фирм:
- Мы делаем машины мощные как ниагарский водопад, красивые как птицы и быстрые как пули.
- И наши машины не хуже: они тоже шумят как ниагарский водопад, постоянно гадят как птицы и дурные как пули.

Идет экзамен. Принимает профессор. Входит очередной студент.
Студент (бодро):
- Здравствуйте, товарищ профессор!
Профессор (раздраженно):
- Гусь свинье не товарищ.
Студент (добродушно):
- А мы, гуси, птицы не гордые.

Внимание! Все номера газеты "Remez" теперь можно прочитать на сайте АСБК www.acbk.kz в разделе Библиотека (Газеты размещены в формате PDF).

В электронном варианте «Ремеза» из-за несовпадения различных вордовских и прочих программ могут происходить искажения шрифтов и дизайна газеты.

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)
В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)
Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов
**Email: vkh.remez@mail.ru
dvorianov36052@mail.ru**

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 235 16 90)
serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.